Итак, чтобы немного растянуть время, я решила сделать круг и пройтись по Набережной, вместо того чтобы идти быстрым и легким путем. На следующем углу я повернула направо и пошла по длинной полукруглой аллее, которая должно быть проходила через всю Набережную.

При моем нынешнем темпе это займет около часа. Короче, если я побегу со своей обычной скоростью. Еще короче, если я побегу изо всех сил, но это не только плохо скажется на выносливости, у меня было чувство, что на данный момент это, вероятно, выдаст меня, если комментарии Эми о моей силе и скорости были хоть сколько-нибудь точны.

Однако, как только я добралась до Набережной, мне пришлось перейти на бег трусцой, а затем и на прогулочный шаг, настолько здесь многолюдно. Серьезно — вокруг толпилось больше людей, чем я когда-либо видела за всё время своего пребывания в Броктон-Бей, а я здесь выросла.

Что не так со всеми этими людьми?

Я шла ровным шагом, оглядываясь по сторонам и пытаясь найти какую-то общую нить со всеми окружавшими меня мужчинами и женщинами. Какая-нибудь школьная поездка, день каникул в местном университете, особенно насыщенный уик-энд - во всё это я могла, не задумываясь, поверить. Это всё равно было бы странно, но не настолько, чтобы я не могла пожать плечами и отмахнуться от этого.

Но не было никаких признаков. Очевидно, никто из присутствующих не был здесь группой. Не все они были одеты в униформу, не все они были примерно одного возраста, и они не шли вместе, как одна гигантская масса. Они просто были... занимались своими делами после обеда, как будто приходили сюда каждый день. Или как будто в городе карнавал, и сегодня последний день.

Странно. Даже немного причудливо. Есть причина, по которой Броктон-Бей не был магнитом для туристов. Трудно привлечь людей, когда АПП и Империя объявляли районы города своей вотчиной.

Ну. Раньше так было. После фиаско с Бакудой я не слышала ни о чем, кроме нескольких стычек между головорезами без парасил.

Я продолжила идти, шагая немного быстрее — настолько быстро, насколько позволяла мне толпа, — чтобы убраться оттуда как можно скорее.

- Ты! - внезапно крикнул чей-то голос.

Я внезапно остановилась, и один из людей, шедших позади, грубо налетел на меня ("Смотри, куда идешь!" зашипел он, но я не обратила на него внимания). Я посмотрела на источник крика и увидела женщину, одетую в мантию, указывающую прямо на меня. Она сидела за столом в маленькой открытой палатке, украшенной узорами из звезд.

Я моргнула и указала на себя.

- Да, ты! - сказала женщина, тыкая пальцем. - Иди сюда, девочка, и я предскажу твоё будущее!

Я фыркнула, повернулась и направилась прочь.

- Даже если это про Лизу?

Я застыла, ошеломленная, моё сердце пропустило удар.

Что?

Я развернулась и быстро преодолела расстояние, а когда добралась до её столика, наклонилась вперед и потребовала:

- Откуда ты знаешь это имя? Ты что, кейп?

Женщина — и теперь, когда я была вблизи, я могла разглядеть темные волосы и макияж, который был использован для придания коже оливкового оттенка, я бы определила её как смутно европейскую — криво улыбнулась мне.

- Я была бы плохой предсказательницей, если бы не могла рассказать даже самые простые вещей о своих клиентах, не так ли?

Я наблюдала за её лицом в поисках каких-либо признаков обмана или нечестности, но всё, что я видела, холодные глаза, поблескивавшие под тяжелыми веками. Она ничего не выдала, никакого намека или зацепки, которые подсказали бы мне, является ли она сталкером или шпионкой, или ей просто невероятно повезло с её догадкой. И если она кто-то вроде Умника, то у нее очень плохо получалось отвлекать внимание от своих способностей. На ней даже нет маски.

В конце концов, когда я ничего не нашла, мне пришлось выпрямиться и нахмуриться.

- Так что насчет Лизы?

Улыбка женщины стала хищной. Она знала, что я у нее в руках.

- Проходи, проходи, садись, - сказала она, указывая на стул напротив своего. У нее был тот наигранный, неопределимый акцент, который, казалось, мог принадлежать только стереотипной гадалке. - Мадам Симона предскажет твою судьбу. В знак доброй воли это будет бесплатно — при условии, конечно, что ты расскажешь своим друзьям о мадам Симоне.

Я нахмурилась и села на свое место. О, я бы обязательно рассказала об этом кому-нибудь из своих друзей - Лизе, вероятно, будет очень интересно узнать, что здесь происходит.

- Есть много способов предсказать судьбу человека, - сказала мадам Симона. Она протянула руку и разгладила темно-синюю скатерть на столе. - Для тебя, я думаю, мы начнем с самого древнего метода: таро.

Она достала откуда-то колоду больших карт, коротко показав мне нижнюю, шута, прежде чем начала их тасовать.

- Цифры используются для более конкретных значений, таких как романтические отношения и карьера, но для этого я раздам десять карт. Каждый из них освещает какую-то деталь твоего прошлого, настоящего или будущего, и каждый неразрывно связан с другими.

Колоду стукнулась о стол с громким звуком.

- Держи мысль в уме, - сказала она мне. - Держи её крепче. Думай только о своей подруге Лизе и о том, как она вписывается в твою жизнь сейчас.

Я закатила глаза, но сделала, как она сказала, сосредоточившись на воспоминаниях о нашей

последней встрече в Аненербе. Неловкость, разрушенное доверие и нежелание, несмотря на это, отбросить её в сторону.

Мадам Симона вытащила первую карту и положила ее на середину стола. На ней была изображена скелетообразная фигура, закованная в черные доспехи, сидящая верхом на белом коне.

- Перевернутая смерть. Происходят великие перемены, которым ты сопротивляешься, и это источник всех твоих нынешних проблем.

Она положила еще одну карту, на этот раз положенную боком поверх первой. На ней был изображен мужчина, подвешенный к деревянной балке вниз головой за лодыжку.

- Повешенный, перевернутый. Ты сопротивляешься великим переменам в своей жизни из-за неуверенности в принятии решения. Ты не можешь решить, принять это или отвергнуть, и пока ты этого не сделаешь, ты не продвинешься вперед.

Следующая карта была положена рядом с двумя другими и изображала семь золотых шаров, каждый с пентаклем в центре.

- Семерка Пентаклей, тоже перевернутая. Твоя нерешительность проистекает из страха неудачи, ты боишься, что что-то пойдет не так, если ты сделаешь неудачный выбор. Ты боишься неудачи, потому что…

Она положила следующую карту под первые две, и на ее лицевой стороне был изображен мужчина с семью мечами в руках.

http://tl.rulate.ru/book/85742/3234056